

РЕТРОФАНТАСТИКА

НЕЛЬСОН БОНД

ИЗГНАННИКИ ВРЕМЕНИ

Перевод Ольги Курмак

Нельсон Бонд

Изгнанники времени

<https://litres.ru/73283727>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Изгнанники времени» — это захватывающее приключение, которое переносит читателя в сердце древней Аравии. В книге говорится о таинственной находке, которая может перевернуть научные представления о прошлом. Лэнс Уолдрон и его команда археологов ведут раскопки в окрестностях Петры и сталкиваются с древними тайнами и легендами. Они обнаруживают то, что изменит их жизнь навсегда. В книге переплетаются мифы и реальность, а также древние реликвии и современные технологии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	36
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нельсон Бонд

Изгнанники времени

Глава 1

Амулет Нур-эд-Дам

Лэнс Уолдрон остановился на краю крутого ущелья. Здесь, на гребне оврага, затененного розами, по крайней мере, дул легкий ветерок. Там, внизу, где трудились рабочие, воздух был неподвижным, душным и пыльным. Он колебался, не решаясь сделать первый шаг в эти знойные глубины, но Аль-Хамид был рядом, подталкивая его вперед с рвением человека, который уже слышит звон обещанного золота в своем кошельке.

- Внизу, Акиди, - сказал он, - смотри - расщелина под скалой. Клянусь Аллахом, это могила! - И добавил с напусковой набожностью: «Да будет превознесено Его имя!»

Лэнс отмахнулся от Аль-Хамида, он не доверял ему, но этот человек был полезен. Без него экспедиция может оказаться на грани провала. Именно Аль-Хамид собрал команду феллахов, которые служили им. Именно он подмазал под себя комиссаров в Маане, что позволило Форсайту и его помощникам вести раскопки так близко от руин Петры. Теперь, если он действительно, как он утверждал, обнаружил

древнюю гробницу в этой расщелине...

- Хорошо, - сказал Лэнс. - Я хочу спуститься.

Он начал извилистый спуск, а его поглощенность задачей добраться до впадины внизу не оставила ему времени восхищаться окружающей красотой. Это был потрясающий лабиринт, который выкопали его товарищи из Форсайта, археологической экспедиции. Лиловые, алые, розовато-красные и золотистые вершины утесов, невероятная горная цепь, которая, подобно морю пылающих цветов, вздымалась на фоне серовато-коричневой пустыни Северной Аравии.

Это было таинственное горное убежище набатеев, арабской расы, история которой восходит к 312 году до н. э. Когда-то на этих остроконечных холмах была создана империя. Теперь на этом месте остались только заброшенные руины. В Петре, всего в нескольких милях отсюда, было обнаружено множество чудес прошлого. Величественные храмы не построенные, а высеченные в скалах из цельной породы! Огромный лабиринт, выполненный в давно забытом стиле. Двери, к которым не было ключа. Массивные алтари, дома. Самое важное из всего - гробницы древних, содержащие секреты, в которые археологи жадно погружались, искали, углубляя знания об обычаях и традициях древних времен.

Доктор Форсайт утверждал, что Петра была не единственным чудом этой древней земли.

«Рядом с каждым крупным городом, в прошлом или настоящем, - напомнил он двум своим младшим сестрам, -

мы находим города поменьше, пригороды, где давным-давно жили богатые и культурные люди. За пределами Петры мы должны найти столько же интересного, сколько и в самом городе».

Отсюда и их нынешнее местоположение. Поначалу раскопки принесли только разочарование. Несколько фрагментов керамики, бронзовая застёжка для тоги, несомненно, позднего периода, разбросанные обрывки одежды. Затем, совсем недавно, пришло ободрение. Археологи обнаружили разрушенный фасад старинной виллы, затем ряд труб из обожженной глины, питавших разрушенный фонтан, выложенный плиткой бассейн с резьбой по дереву, мебель. А теперь...

Лэнс и драгоман достигли подножия ущелья. Феллахи, заметив их приближение, остановились передохнуть, опираясь на свои инструменты. В этот момент Лэнс лихорадочно схватил драгомана за плечо.

- Аль-Хамид, ты меня поддержишь? Ты знаешь, что я нашел это там! Что у меня не было этого, когда я вошел? - Он поднес амулет к глазам драгомана. - Ну и что?

Аль-Хамид по-прежнему молчал, и феллахи сделали первый шаг. Когда они увидели светящийся камень, они упали на колени, закрыв лица руками. Звуки благоговейного поклонения, странно похожие на стоны страха, приветствовали амулет. Их голоса путались в незнакомых словах: «Да, Нур-эд-Дам! - стонали рабочие, - йа, Нур-эд-Дам!»

- Свет крови. - Аль-Хамид, чье смуглое лицо приобрело болезненно-зеленый оттенок, сделал быстрый испуганный жест. - Положи это на место, о господин, верни это в гробницу, давай запечатаем склеп. Если бы я знал, что это внутри... - Он вздрогнул, но его странная просьба подлила масла в огонь любопытства Лэнса.

- Почему, Аль-Хамид? Почему твои люди так себя ведут? Что это за тайна? Почему ты боишься этого камня?

- Это харам, О повелитель, - испуганно сказал Аль-Хамид. - Это дахиль, неприкосновенный.

- Чушь! - Презрительно фыркнул Лэнс. - Поднимайтесь с земли, лентяи! Аль-Хамид, отправляемся в лагерь. Белые акиды должны это увидеть!

Парализованные руки и ноги драгомана немного остыли от страха, к его лицу вернулся румянец, а в голосе зазвучала новая властность.

- Нет, Акид, ты должен делать то, что я говорю. Верни драгоценность на место и позволь нам снова закрыть запретный склеп.

- Что? - Лэнс воинственно рассмеялся. - Ни за что на свете. Аль-Хамид, ты не понимаешь. Эта оправа сделана из алюминия! Металл, неизвестный древнему человеку, до 1886 года был всего лишь лабораторной диковинкой. Да ведь это открытие перевернет научный мир с ног на голову!

Аль-Хамид упрямо настаивал:

- Я ничего не знаю о таких вещах, о повелитель, но о древ-

них легендах я знаю многое. Я знаю, что человеку запрещено доставать Нур-эд-Дам из его тайного убежища. Тот, кто прикоснется к нему, может измениться и поблекнуть, может исчезнуть из этого мира.

Он потянулся за амулетом и Лэнс оттолкнул его протянутую руку.

- Не так быстро. Ты забываешься, Аль-Хамид! Меняется и исчезает? Прибереги эти легенды для ушей доктора Форсайта. Он наверняка захочет их изучить. Но сейчас я должен поторопиться и показать ему то, что я нашел.

Он снова свернул на тропинку, которая вела к лагерю, но на этот раз Аль-Хамид отбросил всякое притворство смирения. Он встал прямо на пути Лэнса, а его смуглое лицо пылало решимостью.

- Во имя Аллаха Всемилоственного, Сострадательного, пусть твой слепой да будет прощен, Акид! Но твой слуга не может позволить тебе убрать Нур-эд-Дама. В последний раз я требую, чтобы ты вернул камень.

- В последний раз, - рявкнул Лэнс, - я приказываю тебе перестать валять дурака. Отойди в сторону! - Аль-Хамид не двинулся с места. Феллахи тоже не поднялись с колен, хотя подняли головы и с угрожающим вниманием наблюдали. - В сторону, я сказал! - Рука Лэнса потянулась к поясу, к пистолету, который покачивался в кобуре. Долгое мгновение взгляд молодого археолога был прикован к глазам араба в молчаливом противостоянии. Затем Аль-Хамид поник. Он

прикоснулся толстой рукой к своей куфии.

- Да будет так, хозяин! - сказал он.

Расправив плечи, Лэнс прошмыгнул мимо него и зашагал по дороге, ведущей к высокогорному плато. Жаркое солнце давило на его плечи, а под ботинками хрустел красный гравий. Среди возмущенных рабочих поднялся ропот, похожий на сердитое жужжание забитого камнями улья. Лэнс сделал вид, что ничего не услышал, и ни разу не обернулся к маленькой группе туземцев.

Глава 2

Тайна дрейфа

Розовое лицо Джека Трамбулла сияло от радости. Он был необыкновенно светловолос и никогда не загорал.

- Боже мой, жаль, что меня не было с тобой, когда ты входил в воду, - с энтузиазмом выпалил он. – Лэнс, это потрясающе! Какая находка! - В его голосе прозвучала нотка тоскливой зависти.

- Не унывай, парень, это только начало, - отреагировал молодой ученый. - Мы еще даже не взломали внутреннюю камеру. Если мы найдем там нечто подобное... - Он с тревогой повернулся к лидеру своей группы. - Ну что, доктор? Что вы об этом думаете?

Доктор Форсайт перебирал пальцами амулет, поворачивая его снова и снова, изучая со всех сторон.

- Я не знаю, что и думать, - медленно произнес пожилой ученый. - Копье. Это совершенно непостижимо.

- Алюминий! - Лэнс весь кипел от возбуждения. По меньшей мере, за шесть веков до нашей эры! Это поставит в тупик так называемые «власти». - Затем, нахмурившись, добавил: - Я уже рассказывал вам, как отреагировали местные жители. Может быть, их легенды помогут объяснить тайну?

- Возможно. - Доктор Форсайт одобрительно кивнул. - Мне жаль, что вы сочли необходимым вызвать у них такое

беспокойство, Лэнс. Но вы сделали то, что было необходимо в данных обстоятельствах. Только теперь нам, возможно, будет трудно заставить их рассказать нам о том, какие легенды связаны с этим амулетом. Как они называли камень?

- Нур-эд-Дам, - сказал Ланс.

- Или, - предположил пожилой мужчина, - это может быть «Огонь крови» или «Дождь из Пожара...» Лэнс! Какова была глубина склепа? Я имею в виду глубину от поверхности, а не истинную глубину. Периодическая глубина? Насколько я могу судить, ей не более трех тысяч лет. - Доктор Форсайт выглядел почти разочарованным. - Конечно, это было безумие, - сказал он, обращаясь скорее к самому себе, чем к своим помощникам. - Я должен был это предвидеть...

Он замолчал, потому что полог палатки открылся, и в комнату вошла стройная фигура лет шестнадцати на вид - прекрасное создание, гибкое, уже достигшее зрелости, свойственной всем женщинам юного возраста бедуинки. На ее загорелых щеках играл румянец, волосы цвета вороньего крыла и нос с высокой переносицей свидетельствовали о ее чистокровном происхождении. Кремовая белизна ее ахала только подчеркивала очарование темно-карих глаз. Обутая в крошечные сандалии, она бесшумно скользнула по грубой циновке из козьей шкуры. Поставив поднос перед старым доктором, она прошептала мягким, вкрадчивым голосом:

- Еда, о Муаллим. Ты забываешь поесть.

- Спасибо, Лииф. - рассеянно произнес доктор Форсайт.

Девушка покраснела. Она наклонилась, делая вид, что расставляет что-то на подносе, и ее тонкая смуглая рука легко, как мотылек, коснулась руки Лэнса. На этот раз Лэнс покраснел и поспешно убрал руку. Джек Трамбулл усмехнулся. Черные глаза Лииф на мгновение задержались на молодом американце. Затем она выскользнула из палатки так же тихо, как и появилась.

- В самом деле, Лэнс! - Форсайт нахмурился. - Тебе следовало бы знать, что делать, прежде чем...

- Кто, я? - возмутился Лэнс. - Черт возьми. Док, я не делал никаких выпадов перед ней. Она... - Он смущенно замолчал.

Трамбулл встал на его защиту.

- Лэнс ни в чем не виноват. Лииф сама проявляет взаимность. Я видел, как она на днях обнимала один из его сапог, когда должна была его чистить. - Он снова рассмеялся. - Может, тебе лучше остаться в Аравии, старина? Завести гарем.

- Тут действительно не до смеха, Джек, - губы Форсайта неодобрительно сжались. - Эти местные мезальянсы опасны. Лэнс, ты должен сообщить Лииф, будь добр, как можно скорее...

- Я так и сделаю, - быстро пообещал Лэнс. Затем, чтобы сменить тему, - что насчет Амулета, док? Вы что-то говорили?

- Ах да, амулет. Или, возможно, мне следует сказать, тайны Востока... - Форсайт на мгновение задумался. - Вы знаете, на Востоке есть свои тайны. Их очень много. Даже на-

ша современная наука, какой бы великой нам ни хотелось ее считать, не может разгадать все. Вы слышали о «Печати Сулеймана»? Но знает ли кто-нибудь из вас, что это такое или чем было? Знает ли кто-нибудь? Однако легенды гласят, что Сулейман ибн Давид был великим и мудрым царем, который имел в своем распоряжении Печать, обладавшую странными свойствами. С ее помощью он смог заключить в темницу джиннов, сказочных чудовищ, полу-животных-полу-людей, определенно не из плоти и крови, которые когда-то бродили по миру и наводили ужас.

- Вы думаете, что этот камень может обладать какой-то подобной силой? - Перебил его Джек Трамбулл. Он был молод и пытался казаться критически настроенным с научной точки зрения, но это было не так. В его голосе слышалось легкое удивление.

- Я не знаю. Джек. Честно говоря, я не верю в «магию» как таковую. Это слово, которым невежественный человек называет то, чего он не может понять. Легко представить, как простой дикарь назвал бы «волшебным» смешивание двух сухих химикатов и обычной воды для разжигания огня. Или о том, как детский разум аборигена считает «волшебными» наши современные самолеты, радио, все те вещи, которые мы воспринимаем как обыденные. Прожитые годы научили меня, что везде, где невежественный ум видит магию, есть какая-то необъяснимая тайна, к которой не хватает только ключа. За каждым слухом скрывается искаженная

часть правды. За народными легендами скрываются факты, и если мы сможем развеять завесу заблуждения...

- Вы сейчас думаете... - вмешался Лэнс, - сказал он, - о таких вещах, как миф об Атлантиде и о потерянных Антильских островах?

- Да, хотя это отдаленные примеры. Я знаю несколько еще более поздних примеров непонимания человеком прошлого: например, великий храм в Ангкоре в Камбодже, похороненный в самом сердце буйных джунглей, к северу от Меконга. Огромный памятник цивилизации, которая была полностью утрачена. Местные жители в джунглях считают, что эти постройки созданы богами. Но кто были эти боги? Когда они жили, откуда они пришли, и куда ушли? Какая ужасная катастрофа обрушилась на некогда великий город, в котором проживали миллионы людей, в результате чего люди, язык - все исчезло почти за ночь?

За неимением более точных сведений, мы относим их к пятому веку нашей эры, но мы не знаем наверняка. Все, что нам известно, это то, что их главным богом был Хануман – бог-обезьяна, чья древность столь же велика, как и у человека.

- Я понимаю, что вы имеете в виду, доктор, - смиренно сказал Лэнс. - Это всего лишь один пример. Подумайте о необъяснимых тайнах Чичен-Ицы-Ица. Плато Маратан в Перу, некромантия Тибета, легенда о разрушенном Бифросте. Какая сила разрушила Баальбек? Как в Египте возникла пол-

ноценная цивилизация - из ничего? Как мы можем объяснить гигантские статуи на острове Пасхи, коренные жители которого являются примитивными народами? Почему существует параллелизм между названия племен арабов и американских индейцев? Как получилось, что в семнадцатом веке молодой валлиец, впервые посетивший Северную Америку, встретил индейца и свободно с ним разговаривал? Все это и многое другое...

Лэнс неожиданно для себя самого попал под чары словесных рассуждений пожилого человека и начинал осознавать истинность пословицы о том, что мудрый человек - это тот, кто осознает, как мало он знает на самом деле.

- Да, доктор Форсайт. Но какое отношение эти тайны имеют к нашему нынешнему открытию? Во что вставлен этот амулет, похоже, он сделан из алюминия. - Он указал на малиновую безделушку, вставленную в серебряную оправу. - Возможно, в прошлом существовали и другие цивилизации. Но мы знаем, что никогда не было механистической цивилизации, подобной современной. Как мы можем это объяснить?

Доктор Форсайт вздохнул и покачал головой.

- Иногда я удивляюсь, зачем трачу время впустую. Вы что, не слышали ни слова из того, что я сказал? Вы все еще смее так смело хвастаться, что никогда не было цивилизации, равной нашей?

Лэнс, защищаясь, сказал: “

- Мы трое – ученые и не можем утверждать достоверно, что когда-то существовала цивилизация, известная как «Атлантида» или какая-то еще, а затем заявлять, что эта древняя цивилизация обладала таким же великим изобретательским гением, как и наша. Это нелогично.

- Природа тоже нелогична, Лэнс. Вещи случаются, и мы не знаем почему. Спутники вращаются вокруг своих родителей в неправильном направлении. Экстремальные температуры, которые всего столетие назад считались смертельными для человеческого организма, сегодня используются в терапевтических целях. То же солнце, которое окрашивает вашу кожу в красный цвет, окрашивает листья деревьев...

- Черные коровы едят зеленую траву и дают белое молоко, - добавил с иронией Джек.

- Да, это старая шутка, Джек, но почему это происходит? Простая химия, да. Но в остальном все не так просто. Этот амулет, например, фантастическая мысль, но не может ли она быть связана с тайной Дрейфа?

- Дрейф? В этом нет ничего необычного. Все знают, что дрейф - результат оледенения последнего ледникового периода.

- Интересно, - задумчиво произнес Форсайт. - Я продолжал бы так думать, если бы не хотел рассказать вам несколько фактов о том сланцевом слое и гравии, который мы называем Дрейфом.

Джек Трамбулл потянулся за кусочком кебаба.

- Я кое-что знаю об этом, - проворчал он. - В этом чертовски трудно копать. Когда я еще учился в школе, мы искали древние индейские курганы в Огайо, и...

- Может быть, - предложил Лэнс, - ты позволишь доктору рассказать?

- Я даже не знаю, с чего начать, Лэнс. - Доктор Форсайт улыбнулся. - Сначала позволь мне спросить тебя: что именно тебе известно об этом? Копая во многих частях света, мы обнаруживаем, что сначала проникаем на несколько дюймов или футов под поверхность почвы. Затем мы натываемся на обширные залежи песка, гравия и глины. Мы должны преодолеть эти пятьдесят, сто, возможно, даже пятьсот или более футов, прежде чем достигнем настоящей скалы - камня, в котором заключена окаменелая летопись жизни. Сам этот слой до камня не содержит окаменелостей. Однако мы находим в нем характерный тип камня: валуны, не изъеденные водой и не угловатые, а с бороздками! Испещренные глубокими линиями и бороздками, идущими параллельно их наибольшему диаметру.

Выше этого месторождения находится другое, под названием «валунная глина», содержащая еще более огромные валуны. Один из них, найденный в Массачусетсе несколько лет назад, весил более двух тысяч тонн. А над валунной глиной мы снова натываемся на слои рыхлого гравия и песка, смешанного с останками животных. Они, очевидно, относятся к более позднему периоду и имеют признаки воздей-

ствия воды и льда. Подумать только! Толстый слой не окаменевших, следовательно, предположительно неземных отложений между двумя обычными слоями! Это явление известно как «Дрейф».

- Вряд ли это можно назвать феноменом, - вяло протянул Лэнс. - Это слово подразумевает нечто необычное...

- Ход событий необычен, Лэнс. Наука пыталась объяснить это многими способами: волнами, наводнениями, айсбергами, ледниками. Теория, к которой мы в конечном счете пришли, поскольку никакая другая не была правдоподобной, была принята в настоящее время как Континентальный ледяной покров, ледниковый период - время, когда Земля была покрыта огромным, высотой в милю, слоем сокрушительного, ужасного льда, который сметал все на своем пути с непреодолимой силой. Но эта теория не учитывает несколько фактов, имеющих жизненно важное значение.

Наука утверждает, что во время ледникового периода с течением времени эти континентальные ледяные щиты сползли с севера до 40° северной широты. Почему же тогда мы обнаруживаем дрейф в других географических регионах мира? Опять же, если холод был настолько сильным, что вызвал образование ледяного покрова такого огромного масштаба, почему он покрыл только половину земли? Это то, что мы вынуждены признать. Поскольку мы обнаруживаем дрейф в Соединенных Штатах в Висконсине, Миннесоте, Айове, но ни одного в соседних штатах Небраске или в Вайомин-

ге. Несомненно, ледник, который покрывал всю восточную часть нашей страны вплоть до Теннесси, также должен был покрывать, по крайней мере, более северные районы. Так называемый ледяной покров не смог полностью разрушить такие обычно холодные районы, как Аляска, Россия и самое суровое из всех мест - Сибирь! Однако, обломки, которые, как предполагается, он оставил после себя, найдены в Сахаре, в солнечной Испании, на юге Америки, во Флориде и в Вест-Индии!

У Джека Трамбулла отвисла челюсть.

- Эй, это правда! – Воскликнул он. - Нет никакого дрейфа Айдахо, но он простирается на целых три мили в Венесуэле...

- Вы говорите так, будто это сказка, - перебил его Лэнс. - Но если мы выбросим эту теорию за борт, во что нам тогда верить? Конечно вероятно, в не столь отдаленное время был ледниковый период. Не обращая внимания на дрейф, есть достаточно свидетельств того, что великое оледенение когда-то охватило обширные территории Земли.

- Совершенно верно, Лэнс. Но ледниковый период наступил после Дрейфа, а не до него. Это не привело к заносу и последующему образованию бороздчатых отложений. Это было вызвано той же самой катастрофой!

- Да? – Лэнс знал, что, должно быть, выглядит глупо, но он и чувствовал себя именно так.

- Лед, - сказал, улыбаясь, Доктор Форсайт, - образуется в результате конденсации и холода. Подумайте, насколько

сильной должна была быть конденсация когда-то в прошлом, чтобы испариться или извлечь из земных морей достаточное количество воды, чтобы создать ледяной покров толщиной в милю, покрывающий землю вплоть до 40° широты. Какая могучая сила втянула в облака столько воды? Только одно могло вызвать солнечную жару! Ужасную жару, еще большую, чем человек может себе представить. Вот простая последовательность действий. Если нет тепла, нет испарения. Нет испарения - нет облаков. Нет облаков - нет дождя. Нет дождя - нет льда, нет льда - нет дрейфа. Но дрейф есть! И поскольку ледниковый период означал огромную массу льда, то ему, должно быть, предшествовала высокая температура в колоссальных масштабах. Когда мы ищем причину ледникового периода, мы должны искать что-то, что могло бы значительно увеличить нагрев атмосферы Земли. Обнаружив это, мы сразу же обнаружим причину Дрейфа и последующего ледникового периода.

Джек Трамбулл нетерпеливо наклонился вперед.

- И была ли такая причина, доктор Форсайт?

- Думаю, да, - Он повертел амулет в своих пальцах, как будто его холодное здравомыслие могло перевесить невероятность его следующих слов. - Да, я так думаю.

- Приближение кометы. День Рагнарек. Закат богов.

Глава 3

День кометы

Рагнарек, доктор Форсайт? – Спросил Трамбулю - Вы имеете в виду День Тьмы, о которой написано в скандинавской Эдде? Мы читали это в колледже. Но я всегда думал, что это легенда, вроде той, что гласит о короле Артуре или...

- Комета, доктор? – Спросил Лэнс.

Форсайт сложил пальцы домиком и кивнул.

- Я уже пытался показать вам, как именно чудовищная жара могла вызвать конденсацию, достаточную для наступления ледникового периода. Теперь, если вы взглянете на это непредвзято, вы увидите, что единственный возможный способ, которым наша Земля могла бы подвергнуться такому нагреву произошел бы в результате столкновения с кометой.

Посмотрите внимательно на Дрейф. Нигде больше на Земле сегодня природные силы не оставляют осадок, даже отдаленно похожий на него. Но кометы состоят из огненного ядра и хвоста из весомой, разделенной материи, такой как камни, гравий, глина и пыль. Не может ли этот поток быть остатком, оставленным хвостом кометы, пролетающей над Землей? Это объяснило бы полосатость, вызванную постоянным трением камня о камень в хвосте кометы, когда она пролетала через обширные пространства земли. Кроме того, это объяснило бы отсутствие окаменелостей в дрейфующих

породах. И тот факт, что дрейф охватывает как горячие, так и холодные области - все в одном полушарии. Сторона, на которую был нанесен удар.

- Но вероятность столкновения пришельца из космоса с Землей так мала, - сказал Лэнс, - один на миллиарды!

- Верно, Лэнс. Вероятность возникновения внеземного гостя, поразившего Землю, находится так далеко. Но кометы - такая же неотъемлемая часть нашей солнечной системы, как и любая планета. Они постоянно переплетаются в своих орбитах. Ламберт однажды подсчитал, что комет, принадлежащих Солнечной системе, в пределах орбиты Нептуна насчитывается более пятисот миллионов! Подумайте над этими фактами: в 1779 году комета Лекселла приблизилась к Земле настолько, что, если бы ее масса равнялась земной, звездный год увеличился бы на три часа. Она устремилась вперед, оставляя огненный след в небе. Огромная масса Юпитера уничтожила ее. Комета Лекселла потеряла свою первоначальную орбиту, унеслась в бесконечное пространство, и никто ее никогда не видел с тех пор, хотя раньше это была двенадцатилетняя комета!

В 1832 году Земля уклонилась от прямого столкновения с кометой Биелы всего на один месяц! Великая комета 1843 года задела поверхность Солнца. Она была настолько огромной, что ее хвост простирался от Солнца до Земли, а в запасе оставалось пятьдесят миллионов миль!

Поскольку хвост кометы всегда повернут в сторону от

Солнца, отросток этого пылающего гиганта за два часа описал дугу окружности длиной в шестьсот миллионов миль! Если скорость трения составляет всего лишь в 100 миль в час, что может испортить автомобильные шины на гоночной трассе, то какой хаос может вызвать на поверхности Земли хвост кометы, несущийся по ее поверхности со скоростью триста миллионов миль в час?

Лэнс присвистнул.

- Да она выжгла бы дотла все живое. На Земле остались бы шрамы. Поднимались бы приливные волны, если бы вода не превращалась в конденсат мгновенно. Единственным безопасным местом для человека были бы пещеры...

- Да, - кивнул Форсайт. - А что было потом, Лэнс? Облака. Чудовищные гряды облаков глубиной в мили. Затмевающие весь солнечный свет. Полуденная тьма...

Лэнс остановился, и в его глазах зажглось понимание.

- Тьма! - повторил он. - Теперь я понимаю, что вы имеете в виду. Множество легенд о Дне Тьмы!

Джек Трамбулл тоже понял это и тихо процитировал:

- И тьма была над бездной... Да. У нас есть запись в Библии, хотя долгие годы расшифровки и интерполяции изменили многие стихи, из-за чего подлинную историю было трудно понять, но мы можем найти ту же историю в другом месте в более точной форме. В Малой эдде скандинавов. Сказка об огненном змее, который уничтожил богов...

- Три змеи, - сказал Джек.

- Есть кометы, - парировал Форсайт, - с двойным и тройным ядрами. Этот неземной гость, возможно, был одним из них. У нас есть греческая легенда о Фазтоне, сыне Феба, который подъехал на колеснице Солнца слишком близко к Земле. В сказке, рассказанной Овидием, мы читаем об ужасной жаре, граде камней и тлеющих углей, непроглядной тьме.

В Кодексе Чимальпопока, священной книге тольтеков, мы читаем ту же историю: «Пролился огненный дождь. Все, что существовало, сгорело, и пролился дождь небывалой силы». В каждой древней легенде, если мы читаем непредвзято, мы находим одну и ту же последовательность событий. Появление змеевидного пламени из пустоты, ядовитые газы, люди, ищущие убежища в пещерах. Земля в огне, сезон наводнений, затем черная, вечная ночь пронизывающего холода.

- Но, доктор Форсайт, если вы правы, в нашей Библии должна быть какая-то легенда о катастрофе, - взволнованно воскликнул Трамбулл. - Это древняя летопись древней расы.

Прежде, чем Форсайт успел ответить, Лэнс заговорил:

- Есть! Есть! Целая книга Библии, хотя и не в том месте...

- Что ты имеешь в виду? - спросил пожилой профессор.

- Книга Иова! Это правда, доктор Форсайт?

Форсайт удовлетворенно кивнул.

- Это всегда было моим мнением, Лэнс. И я разделяю его со многими учеными. Книга Иова, по общему признанию, является самой древней книгой в Библии. Некоторые авто-

ритеты считают, что события, описанные в ней, произошли за двадцать пять тысяч лет до рождения Христова.

В истории Иова мы находим не только описание тяжелого положения человечества, вынужденного скрываться в пещерах и питаться травой и теми немногими животными, которые пережили холокост, но у нас есть описание появления кометы. Вы помните «Левиафана»? История Иова параллельна легендам о комете из любой другой древней литературы. Всегда есть демон - антагонист, который поднимается из космоса, чтобы угрожать богу или животворящему Солнцу. Бог временно подавлен, но, в конце концов, побеждает.

- Как бы вы это объяснили? – спросил Лэнс.

- Я не знаю. Возможно, это означает, что после долгих лет тьмы облака были рассеяны, и солнце вернулось к людям. Или же это может означать, что какая-то высшая раса людей пыталась предотвратить появление Кометы. Теперь мы этого никогда не узнаем. Летопись утеряна навсегда. Мы можем только читать и удивляться.

Долгое время двое молодых людей сидели молча, переваривая эти странные новые мысли. Затем Лэнс перешел к сути дела. Он снова коснулся амулета, с которого начался разговор.

- А это? - спросил он. - Вы верите, что это может как-то быть связано с расой Древних? С теми, кто жил на земле до появления кометы?

- Я не могу не думать так, Лэнс. Как ты заметил, алюминий - это металл, который недавно стал широко распространенным. Но бокситы, руда, из которой его добывают, довольно распространена. Не исключено, что руда была добыта, а амулет изобретен великой научной расой, которая когда-то населяла землю.

Глаза Лэнса загорелись.

- Не только возможно, но и чертовски вероятно. И древняя легенда об этой расе могла бы объяснить суеверия местных жителей. - Затем он нахмурился. - Но скажите, как вы считаете, что нам следует с этим делать, Док? Положим его обратно в гробницу, как того требует Аль-Хамид? Или...

- Что?! Уступить этому жирному арабу?! - С жаром воскликнул Трамбулл. - Мы отправились на поиски останков древней расы и обнаружили нечто, превзошедшее наши самые смелые ожидания, возможно, величайшее открытие за последние годы. Я считаю, что мы должны приступить к работе над этой внутренней камерой, и чем скорее, тем лучше.

- Мы должны быть осторожны, - посоветовал Форсайт, - нас всего трое против них. До сих пор нам удавалось очень хорошо ладить с арабами. Но они мусульмане и быстро выходят из себя, когда оскорбляют их религиозные убеждения. Было бы неплохо потянуть время. Притвориться...

- Тихо! - Лэнс поднял руку. - Слышите?!

Все трое замерли, напряженно прислушиваясь. И снова Лэнс уловил тихий, едва заметный скребущий звук. Жестом

приказав товарищам соблюдать тишину, он встал и на цыпочках подошел к пологу палатки, приподнял его и осторожно выглянул наружу, но никого не увидел. Во дворе, примыкавшем к лагерю, лениво жевали свою жвачку верблюды. Палашее солнце изливало горячий золотой каскад на иссушенный песок, но в нескольких футах от него, в палатке, которую он делил с Джеком Трамбуллом, молодой археолог заметил какое-то движение. Стена из черной козьей шкуры на мгновение приподнялась, что говорило о присутствии незваного гостя.

- Лэнс? - Прошептал позади него Трамбулл. - Лэнс повернулся и кивнул. Его суровые губы сложились в слова:

- В нашей палатке!

Затем, передвинув пистолет 44-го калибра из кобуры, он откинул полог палатки, пробежал несколько ярдов и ворвался в свое укрытие. Испуганная фигура поднялась с корточек и повернулась к нему лицом. Это был драгоман Аль-Хамид. Араб испуганно вздрогнул, когда Лэнс ворвался. На мгновение на его смуглом лице отразились гнев и вызов, но затем он виновато улыбнулся и смиренно всплеснул пухлыми руками.

- Здравствуй, Йа Акид! - промурлыкал он. – Рад встрече. Я искал тебя. Солнце уже не так греет и я подумал, что если ты собираешься открыть внутренний склеп сегодня...

Ланс оглядел палатку. Постель на его койке была скомкана, аккуратно сложенная одежда измята. Один из его че-

моданов был вскрыт и в нем явно кто-то рылся. Другой по-прежнему лежал у ног Аль-Хамида. Щеки Ланса залил жаркий румянец.

- Ты не только вор, - сказал он драгоману, - но и лжец к тому же. Что ты здесь ищешь? Нет, не бери в голову. Я знаю. Значит, все дело было в этом, да? - Он вытащил из кармана амулет с кровавым камнем. Когда предмет оказался на свету, в глазах Аль-Хамида отразился его красноватый блеск.

- Ну, ты его не получишь! - яростно продолжал Лэнс. - А теперь убирайся, пока я не вышвырнул тебя!

На какое-то напряженное мгновение двое мужчин снова уставились друг на друга, а затем с резким криком драгоман пришел в движение. Казалось невероятным, что такой толстый человек может двигаться так быстро. Только что его руки бесцельно болтались перед ним, а в следующее мгновение одна из них уже метнулась к поясу. Желтовато-коричневый свет блеснул на жестоком изогнутом лезвии местного ханджара. Лэнс охнул и ударился о землю. Сталь пронеслась мимо его головы, как крылатая смерть. Аль-Хамид, вытянув вперед пальцы, бросился к нему, нащупывая амулет. Пистолет выпал из руки Лэнса, но он с яростным ревом бросился вперед. Его удар левой пробил слабую защиту драгомана, и он опрокинул араба на спину. Тот качнулся, хрипло вскрикнул и снова бросился в атаку, как ослепленный дервиш. Лэнс положил конец неравной схватке последним ударом, который сбил его с ног и бросил на землю. Лэнс склонился над

поверженным противником и быстро обыскал его в поисках другого оружия. Не найдя ничего, он поднял Хамида, как мешок с мукой, вытащил его из палатки и бросил на песок.

На шум драки собрались зрители. Из ущелья внизу появилась горстка рабочих. Они стояли молча и бесстрастно, пока Лэнс подбирал ханджар, брошенный в него аль-Хамидом, и засовывал его в ботинок. Из палатки повара осторожно выглядывали покрытые вуалями головы двух женщин: старой Матеи и девушки Лииф, а из соседней палатки на них в изумлении смотрели Форсайт и Трамбулл.

- Лэнс, в чем дело? - Удивленно позвал Джек.

- Уведите этого парня! – Приказал Лэнс одному из феллахов. - Когда он придет в чувства, дайте ему воды и еды и прикажите покинуть этот лагерь.

Ничего не отвечая, феллах скользнул в сторону Аль-Хамида. Упавший араб слабо застонал и пошевелился. Лэнс вернулся в палатку Форсайта.

- Простите, сэр. Я бы не стал этого делать. Но когда он бросил в меня это...

Я знаю, Лэнс, - вздохнул Форсайт, - только бы это не усилило неприязнь среди рабочих. Джек, что они сейчас делают?

Трамбулл стоял у входа в палатку.

- Они только что закончили приводить его в чувства. Ты сильно ударил его, Лэнс.

Теперь они помогают ему уйти и он бросает в ответ злоб-

ные взгляды.

- Злобные взгляды нам не навредят, - ухмыльнулся Лэнс.

- Нет, - согласился Форсайт, - но у него больше власти над рабочими, чем у нас, Лэнс. Я очень боюсь, что нам придется пока прекратить раскопки. Нам лучше отправиться в Маан или Петру и нанять новую команду, которой мы можем доверять.

- Что?! И оставить склеп неисследованным?

- Ну... - Форсайт неохотно замялся. - Я полагаю, мы можем провести предварительный осмотр.

- Прямо сейчас? - С нетерпением спросил Трамбулл. - У нас есть два или три часа до захода солнца, доктор.

- Тогда очень хорошо.

Руководитель экспедиции собрал какие-то инструменты и направился к выходу. Лэнс остановил его.

- Минутку, доктор. Вам лучше взять это...

«Это» - была винтовка. Форсайт недовольно взял ее и перекинул через плечо.

- А я схожу за нашими, - сказал Трамбулл. - Лучше не рисковать...

Он нырнул в соседнюю палатку и вышел оттуда с двумя орудиями полными патронов. Затем все трое двинулись через лагерь. Место было пустынным. Они достигли вершины оврага. Трамбулл шел впереди, когда они начали спускаться по крутому склону. Форсайт следовал за ним, а Лэнс замыкал шествие. Послеполуденное солнце горело как огромный

белый глаз на небе. Когда они вошли в ущелье, их встретила тишина, такая глубокая и всепоглощающая, что они почти слышали ее. От розовато-красного утеса не доносилось ни звука, кроме шороха гравия под их ботинками, пока они почти не достигли подножия, а затем...

- За нами кто-то следит! - внезапно воскликнул Лэнс. Все трое, как один, повернулись, и их взгляды устремились назад, туда, откуда они пришли. Лэнс снял с плеча ружье, держа его наготове. Но фигура, которая обогнула скалу, чтобы попасть в поле его зрения, заставила его с ухмылкой опустить винтовку.

- Это Лииф!

Однако было что-то поразительное в скорости, с которой девушка мчалась по опасной тропе, уверенная, как газель в пустыне. Когда она приблизилась, ее волнение стало очевидным. Для пущей спешки она задрала юбку выше колен, она была слишком сосредоточена, чтобы показать стыд. Запылавшаяся и растрепанная, мгновение она не могла вымолвить ни слова, но ее руки в отчаянном жесте потянулись к Лэнсу.

- Беги, Йа Акидил, - выдохнула она, - беги или умрешь! Аль-Хамид настроил феллахов против тебя и сейчас они планируют рейд!

- Рейд?! - Взревел Лэнс. - Да ведь эти негодяи...

- Я боялся чего-то подобного, - вмешался Форсайт. - Нам следовало остаться в лагере наверху. Нам пора идти возвра-

щайся, пока не стало слишком поздно. Если мы сможем добраться до верблюдов...

Лииф покачала головой.

- Нет, Муаллим. Ты не должен возвращаться. Верблюдов охраняют мужчины. - Она сунула Лэнсу пухлую шаль. - Вот тебе еда и питье. Беги в склеп в поисках убежища. Когда стемнеет, я украду для тебя лошадей, чтобы ты мог сбежать!

Ее слова оборвались испуганным криком, когда свист пули прервал фразу. Свинец ударился о камень в нескольких футах от маленькой группы и отлетел рикошетом, напевая песню смерти. Непроизвольно, Лэнс пригнулся. Затем, поднявшись, он увидел стрелявшего. Он вскинул винтовку к плечу и выстрелил в ответ. Мужчина пригнулся, но эта быстрая перестрелка как будто послужила сигналом и с холмов внезапно донеслась оглушительная очередь. Лэнс дико огляделся по сторонам. Казалось, что свинцовый дождь неминуемо обрушится на каждого из них, но старый доктор Форсайт в критический момент доказал свое право на лидерство.

«Ложись! - крикнул он. - Ложись! Мы находимся в природной впадине. Они нас не тронут».

Он был прав. Место, где они встретили Лииф, было похоже на чашу, с трех сторон окруженную высокими скалами, открываясь только в направлении самого склепа. Стрельба арабов была не опасной. Из-за шума Лэнс едва мог слышать крик Джека:

- Эти дьяволы с ума посходили?!

Лэнс покачал головой, давая понять, что не расслышал. На лице юноши появилась ухмылка, он высунул дуло винтовки из-за укрытия и нажал на спусковой крючок.

- Попался! - Ликовал он.

С вершины оврага донесся высокий, пронзительный крик. Фигура, пошатываясь, приблизилась к краю вершины, а затем провалилась в глубину под нами. Стрельба на мгновение прекратилась. С края плато донесся еще один крик. Быстрые слова на арабском были слишком далеко, чтобы их могли разобрать те, кто находился внизу. Лэнс посмотрел на лидера группы.

- Перемирие? - спросил он вслух. Форсайт пожал плечами в недоумении.

Вскоре они это выяснили. Темные фигуры вырисовывались силуэтами на фоне яркого неба. Они пригнулись, казавшиеся на таком расстоянии невероятными, и ловко пробежали по краю оврага, чтобы скрыться из виду. Лииф ахнула.

- Эй, там! - закричала она. - Они собираются напасть снизу!

- Снизу? - спросил Лэнс.

- Есть еще одна тропинка, - объяснила девушка. - Вон там, видишь?

Лэнс посмотрел. Она была права. Там была еще одна тропинка, поменьше, которой не пользовались из-за ее крутизны. Она вела с плато к тому месту, где экспедиция проводила раскопки. Если бы арабы заняли эту выгодную позицию,

они могли бы беспрепятственно обстреливать американцев. Лэнс опрометчиво вскочил на ноги.

- Давай! - взревел он. - Мы должны убираться отсюда! - Но пуля заставила его снова пригнуться.

- Но куда нам идти? - Крикнул Форсайт. - Они оставили наверху охрану. Мы не можем выбраться этим путем!

- Гробница, Акиди! - воскликнула Лииф. - Это единственное убежище.

- Но чтобы добраться до гробницы, мы должны пересечь это! - Проревел Лэнс, указывая на открытое пространство шириной в двести ярдов, открытое во всех направлениях для прицельного перекрестного огня тех, кто находился наверху.

- Мы ничего не можем с этим поделать, Лэнс! Это наш единственный шанс. Мы должны им воспользоваться. - Крикнул Трамбулл и поднялся на колени, готовясь к броску.

- Лииф права, - добавил Форсайт. - Мы должны стать как можно шире и бежать зигзагом. Возможно, мы доберемся благополучно.

Лэнс развернулся лицом к арабской девушке. Они планировали пойти на самоубийственный риск и он рявкнул:

- Лииф, не ходи с нами. Это твой народ. Возвращайся к ним.

- Нет, Акид! - Девушка гордо подняла голову. - В любом случае, теперь меня ждет смерть за то, что я предала их, но я не боюсь умереть вместе с тобой. Что касается моего народа... - Она подняла тонкие загорелые пальцы к своему аха-

лу и сорвала его с лица, демонстрируя твердую, надменную улыбку. - Видишь, теперь я отрекаюсь от них!

Ланс не мог не восхищаться достоинством этой юной, полудикой, полудивилизованной девушки. Обнажение своего лица, которое, как ее учили с колыбели, было постыдным, она перенесла, не дрогнув. Он коснулся ее руки, и где-то внутри него зародилась новая нежность...

- Да будет так! - просто сказал он. Затем он посмотрел на доктора Форсайта. Главарь пригнулся для броска. Джек Трамбулл тоже был готов. Он перекинул винтовку через плечо, а в кулаке он сжимал 44-й калибр и радостно улыбался.

- Готов? - спросил Форсайт.

- Готов! - согласился Лэнс. Остальные молча кивнули.

- Тогда, вперед!

Одним движением все четверо выскочили из своего укрытия и помчались по открытой равнине.

Глава 4

Смерть в пустыне

На мгновение Лэнсу показалось, что они все без проблем безопасно доберутся до склепа, потому что первые пятьдесят ярдов они преодолели без единого выстрела в их сторону. Затем пронзительный вой смерти разнесся в воздухе, и на песке появились вздутые оспины. Пушистые комья земли взметнулись там, где в них попала пуля. Раздался грохот далеких выстрелов, бесконечно отдававшийся эхом в замурованной лощине, пока грохот не оглушил барабанные перепонки беглецов. Лэнс только увидел, что впереди него летят каблуки Форсайта, и он знал, что Джек Трамбулл слева от него, а за его спиной была Лииф. Сквозь шум и лязг он услышал резкий, знакомый звук выстрела из револьвера Трамбалла.

Влево... вправо... влево... и перед ним выросла огромная скала, которая означала безопасность.

Форсайт уже опрометью бросился в тень скалы и, пригнувшись, протискивался узкую расщелину. Затем Лэнс и Джек приблизились с противоположных сторон, одновременно достигнув отверстия. Джек схватил Лэнса за руку.

- Вперед! - взревел он.

- Лииф! - Выдохнул Лэнс, - она...

Он быстро обернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть, как

девушка, отставшая во время гонки со смертью, споткнулась и полетела кубарем на землю. Лицо её искозилось от боли, и она схватилась за стройную лодыжку.

- Акиди! - закричала она. - Не обращайтесь внимания! Прячьтесь!

И теперь уже не было вопроса о том, что должно было произойти дальше. За пару секунд они вернулись по своим следам. Лэнс взвалил Лииф себе на плечо и развернулся. Джек Трамбулл кричал ему в ухо: "Тщи ее внутрь! Я прикрою!"

Лэнс снова нырнул в узкое отверстие. Он услышал топот бегущих ног, когда арабы, спотыкаясь, спускались со своих насестов на склоне холма, а револьвер Джека за его спиной выплюнул огонь и раскаты грома. Он втолкнул Лииф в проем, прямо в объятия доктора Форсайт, и протиснулся следом за ней. Затем он обернулся:

- Джек! Все в порядке?! Джек!

Но в этот момент с южного конца ущелья ворвалась орущая орда арабов. С полдюжины винтовок заговорили единым залпом, и Джек Трамбалл дернулся, как будто его ударил гигантский кулак. Его колени подогнулись.

"Джек!" - Крикнул Лэнс.

Затем, каким-то чудом, Трамбулл снова оказался на ногах. И все краски отхлынули от маски смерти, которая была его лицом. Он оскалился в ужасной, злобной ухмылке, и его губы искривились от боли.

- Все... в порядке... Лэнс...

Ланс громко выругался и попытался протиснуться в образовавшуюся щель, но Форсайт преградил ему путь.

- Это бесполезно, Лэнс.

С последним тщетным приливом сил Трамбулл швырнул револьвер в лица арабов. Затем кровь алой струей хлынула у него изо рта, его глаза закатились, и он упал вперед, на руки Лэнса. Он был уже мертв, когда Лэнс затащил его в склеп, но времени для скорби не было. Та самая толпа, которая убила Трамбулла, стремительно приближалась ко входу в склеп. Снаружи раздался оружейный выстрел, и пуля просвистела над головами заключенной троицы и вонзилась в стену за ними. Форсайт сорвал с места толстый деревянный алтарь и подтаскивал его к отверстию.

- Бочка, Лэнс! Баррикада...

И Лэнс начал действовать. Он перевернул огромную бочку с водой, подкатил ее к дверному и поставил на место. Она и алтарь образовали грубую, но эффективную баррикаду. По крайней мере, на какое-то время они оказались в безопасности от арабов. Из дальнего угла прихожей донесся какой-то звук. Это была Лииф, с трудом поднимающаяся на ноги. Вокруг ее глаз залегли морщинки боли, а губы были плотно сжаты, но она храбро держалась. Лэнс придвинулся к ней.

- Ложись! - хрипло приказал он. - Давай посмотрим твою лодыжку...

Девушка оттолкнула его.

- Это всего лишь растяжение, Акид. Оставь. Я буду аска-

ром вместе с тобой и Муаллимом.

Она доковыляла до того места, где лежал Трамбулл, и сняла с его плеча неиспользованную винтовку. Но в тот момент, когда она хотела снять и патронтаж, доктор Форсайт остановил ее.

- Не старайся, Лииф, - сказал он. Мы с Лэнсом можем противостоять. Есть еще кое-что, что тебе нужно сделать. Отдай ей свой ханджар, Лэнс. - Удивленный, мужчина вытащил из сапога нож с острым лезвием и протянул его девушке. - Эта дверь, Лииф. Она ведет во внутреннюю гробницу. Вскроем печати и откроем проход. Для нас это может означать жизнь или смерть. Это наш единственный шанс. Нашей еды и воды надолго не хватит. Если они не убьют нас здесь, то могут уморить голодом.

- А гробница?

- Если мы найдем достаточно ценных предметов, возможно, мы сможем выкупить свои жизни. Единственное, что сильнее ненависти араба, - это его жадность.

Двое мужчин вернулись на свои посты по обе стороны от входа. Лииф начала выковыривать затвердевшую от времени глину из щелей двери. Снаружи шум битвы стих. Время от времени кто-нибудь из арабов делал тщетный выстрел по баррикаде, но это скорее напоминало о том, что нападавшие все еще окружают это место, чем служило поводом для страха. В наступившей тишине стали слышны другие звуки. Тихое шарканье обутой в сандалии ног по песку и гортанный

шепот голосов. Шальная пуля ударила в дерево в нескольких дюймах от Лэнса, и он пригнулся.

- Осторожно, Лэнс! - Крикнул Форсайт.

- Конечно, Док, я только хотел узнать, что эти дьяволы замышляют. Мне это не нравится. Уж слишком...

- Акиди! - Голос Аль-Хамида снаружи прервал его.

Лэнс вопросительно посмотрел на Форсайта.

Из-за камней вышел араб, размахивая белой тряпкой. Лэнс поднял пистолет:

- Собака! Это за Джека... И его палец напрягся на спусковом крючке.

Но Форсайт опустил руку.

- Нет, Лэнс! Это знак перемирия. Я знаю, как ты относишься к Джеку, но сейчас мы должны думать о собственной безопасности, — он повысил голос. - Мы слушаем, Аль-Хамид. Что тебе нужно?

Вукиль двинулся вперед смелее. Лэнс с одобрением заметил, что не только его глаза и опухшие губы свидетельствовали о недавнем избиении, но и правая рука была перевязана бинтом. Чей-то выстрел настиг его.

- Мы желаем только мира, Акид! Мы больше не хотим этой бойни. Если ты согласишься выполнить наше одно незначительное требование...

- И что же это?

Аль-Хамид подошел ещё на шаг ближе к барьеру.

- Камень запрета, о господин. Отдай его нам в знак доброй

воли, и я отдам приказ своим людям прекратить огонь. Для нас это свято, а для тебя это не имеет значения.

- Лжец! Не доверяй ему. Док! - процедил сквозь зубы Лэнс.

- Нет, Лэнс, я верю, что он говорит правду, - задумчиво произнёс доктор Форсайт. - Я думаю, мы должны сделать так, как он говорит. Где амулет? Он у тебя?

Лэнс передал ему амулет.

- Ты босс. Но не подходи к нему слишком близко.

- Нелепо, Лэнс, - огрызнулся Форсайт и встал на ноги. - Помоги мне откатить бочку.

Вдвоем они откатали в сторону верхнюю часть барьера. Форсайт неуклюже перелез через него и высоко поднял амулет.

- Мы выслушали твои требования, Аль-Хамид, и мы согласны с ними. Вот амулет. А теперь отведи своих людей!

Аль-Хамид был уже в нескольких ярдах от баррикады и стоял в нескольких дюймах от того места, где упал Джек Трамбулл. Лэнс изо всех сил удерживал палец на спусковом крючке, но он стиснул зубы и изо всех сил старался сохранить рассудок. Форсайт, несомненно, был прав. он смиренно кланялся и расшаркивал.

- Брось мне камень, Акид! - крикнул араб. - Затем мы уйдём.

- Сначала отзови своих людей, - предложил Форсайт. - Это выгодная сделка. Он стоял беззащитный, на вершине алтаря в

проеме гробницы, доверяя арабскому перемирию. В поднятой правой руке он держал амулет. Подобострастное выражение исчезло с лица Аль-Хамида. Внезапно его “раненая” рука выскользнула из-под повязки и в руке он сжимал револьвер!

- Ты заключил сделку со смертью, придурок! - Закричал араб и выстрелил в легкую мишень. Губы Форсайта застыли на полуслове, он закашлялся, издав короткий, сдавленный хрип, его поднятая рука разжалась, амулет упал, и Форсайт свалился в склеп. С ликующим криком Аль-Хамид прыгнул вперед. Но даже ужас не мог парализовать смертоносную скорость Лэнса. Его напряженный палец напрягся и выстрелила в упор в драгомана. Торжествующий крик Аль-Хамида превратился в вопль боли, оборвавшийся на полуслове. Кровь, запятнавшая его бурнус, бледно отражала блеск вожаденного камня, который лежал прямо под его окоченевшими от смерти пальцами.

Затем, на мгновение, Лэнс обезумел. Рыча, как зверь, он преодолел сломанный барьер перед собой, в два прыжка пересек песок и, подхватив амулет, бросился обратно в гробницу. Вокруг него свинцовые пули рассекали воздух, как разъяренные шершни, но в нем было какое-то хладнокровное очарование. Львиная ярость разлилась по его венам, когда он ставил бочку с водой на место. Он повернулся к Форсайту и прижал дрожащую руку к сердцу старика. Там все еще ощущалась слабая пульсация. Рука пожилого ученого сжалась в

кулак, а по щекам потекли слезы, на которые он не обращал внимания. Форсайт слабо пошевелился и открыл глаза. Его губы изогнулись в грустной улыбке.

- Ты был прав, мой мальчик, - сказал он.

- Слава Богу, вы живы! Все будет хорошо. Я настиг Аль-Хамида...

Форсайт заставил его замолчать.

- Это не имеет значения. Внутренняя гробница? Она открыта?

Лэнс почти забыл о Лииф и ее трудах. Быстрый взгляд, и он с готовностью кивнул.

- Почти. Ну вот, теперь... - Он внезапно вскочил на ноги и помог девушке, навалившись всем весом на дверь, с которой она, наконец, справилась. Дверь поддалась с громким скрипом и дождем засохшей штукатурки. Впереди открылось помещение еще большего размера, чем то, в котором они находились.

- Открыто! - Воскликнул Лэнс и наклонился, чтобы поднять упавшего ученого. Но Форсайт остановил его.

- Нет, Лэнс. Просто посвети фонариком на стены, чтобы я мог все увидеть...

Ослепленный слезами, Лэнс едва мог различить настенные украшения внутреннего склепа. Он смутно осознавал, что резьба сильно отличается от всего, что он когда-либо видел раньше. Один из рисунков был похож на грубый глобус, рельеф которого был совершенно неправильным. Там была

гигантская картина, похожая на колесо, покрытая странными символами.

Доктор Форсайт вздохнул.

- Смерть — это великое приключение, Лэнс. Она открывает глаза на многие вещи.

- Ты не умрешь, док! - Закричал сердито молодой мужчина. - Здесь мы будем в безопасности.

- Не надо, Лэнс. У меня так мало времени. И кажется, что в эти последние мгновения так много знаю... Я вижу, что великое колесо вращается, и его время пришло. О, уже скоро! Тебя ждет великое приключение, вас обоих. Держи ее рядом с собой.

Больше он ничего не сказал. Под руками Лэнса мягкая пульсация ослабла и пропала совсем.

Глава 5

Побег

Именно предупреждение Лииф заставило Лэнса насторожиться. Он оказался в непосредственной опасности. Она вошла во внутреннюю комнату и стояла там, словно смутный призрак в этой черной тьме. Девушка закричала, и ее голос отдавался гулким эхом.

- Быстрее, о мой повелитель! Они атакуют!

Чистый инстинкт заставил Лэнса отскочить назад и в сторону и в тот же миг в дверном проеме появилось смуглое свирепое лицо. Свет закатного солнца ярко отразился от дула винтовки, и в прихожей раздался грохот выстрела. Ответный выстрел Лэнса пришелся от бедра — и был точным! Араб упал, как нелепое пугало, согнувшись на хлипкой баррикаде. Но его место в дверном проеме заняла другая фигура, и еще одна, и еще. Лэнс нырнул во внутреннюю часть склепа. Там, с помощью девушки, он вернул герметизирующую плиту на прежнее место. Темнота сомкнулась над ними, и тишина оглушительно ударила по ушам. Лэнс повел фонариком по сторонам, направляя луч света на громоздкие предметы.

- Этот сундук! - рявкнул он. - Прижмем его к двери!

В другой ситуации ученый-археолог Лэнс пришел бы в ужас даже от мысли использовать сокровища прошлого в ка-

честве грубых подпорок для баррикадирования, но сейчас они с Лииф безжалостно перетащили по полу самый тяжелый из предметов, находившихся в гробнице, и прислонили их к несмазанной плите. Наконец дверь была заблокирована. Лэнс хмыкнул и вытер лоб.

- Ну, - сказал он, - по крайней мере, на какое-то время мы в безопасности.

В их плачевном положении он не мог не восхититься самоуверенностью девушки.

- Да, Акид. А что будет потом?

- Ты об этом позаботишься, когда это настанет. - И он отвернулся от ее серьезно вопрошающих глаз. Ему не нужно было говорить ей, что никакого «потом» не будет, что, забаррикадовав дверь, они продлили жизнь, но предрешили свою участь, поскольку другого выхода из этого склепа не было. Они были, по сути, заживо погребены здесь, под розовыми аравийскими скалами. Еды у них было достаточно на один день, а воды, возможно, вдвое больше. Снаружи арабы терпеливо, как только могут быть терпеливы сыны пустыни, ждали пока голод, жажда или нехватка воздуха не заставят их отступить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.